

ИГОРЬ ПЛАТОНОВ

Сканер сознания

СТИХИ И ПОЭМЫ

Игорь Платонов
Сканер сознания.
Стихи и поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265198

ISBN 9785449011978

Аннотация

«Сканер сознания» – это взгляд изнутри, метафорически глубинное видение людей самых различных уровней, профессий и характеров. «Сканер сознания» как бы «сканирует» мир, показывая реальную суть человека, – без вуали и обмана, сохраняя лишь образ, неотделимый от жизни, а также (в поэме «Пути восприятия») поэтически открывает другую реальность, недоступную обычному восприятию, но воспринимаемую пробуждённым сознанием.

Содержание

Роли	8
Там, где нас нет...	10
Деньги	12
Реверс	14
Соблазн	15
Стратегия духа	17
Нега	20
Пир	21
Страсть	23
Скрипач	25
Композитор	26
Писатель	27
Поэт	29
Сын богемы	31
Шарм	32
Искусство Дао	33
Вид на жительство	34
Синдром медных труб	35
Лучезарное эго	37
Железная леди	39
Героиня гламура	42
Раба Мельпомены	44
Понты	46

Правила тупика	48
Душа и карьера	49
Сила наречия	51
Как распознать шарлатанов	54
Натура без данных	55
Виртуальный тролль	57
Люди	58
Притча про Осла	59
Выпрямитель извилин	63
Шебутные прогулки	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Сканер сознания

СТИХИ И ПОЭМЫ

Игорь Платонов

© Игорь Платонов, 2017

ISBN 978-5-4490-1197-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Орёл не имеет стаи,
Парит, где захочется,
Сканируя мир без помех;
И цель восприятия волей хранима...*

*Мы никогда не знаем,
Чем всё закончится,
Но мы верим только в успех;
И в этом - наша непобедимость.*

«Сканер сознания» являет собой внутреннее видение людей и событий сквозь призму глубинного поэтического восприятия

«Сканер сознания» – это взгляд изнутри, – метафорически глубинное видение людей самых различных уровней, профессий и характеров. «Сканер сознания как бы «сканирует» мир, показывая реальную суть человека, – без вуали и обмана, сохраняя лишь образ, неотделимый от жизни, а также (в поэме «Пути восприятия») поэтически открывает другую реальность, недоступную обычному восприятию, но воспринимаемую пробуждённым сознанием.

*Когда-нибудь мы станем ближе,
И мир откроет свой секрет,
Который тайно всеми движет,
В сердца вливая вечный свет...*

Роли

Хорошо занимать удобное место,
Отсеивать блеф, шиковать и командовать;
Нелегко понимать, что все мы – не вместе,
И нервную горечь развеивать мантрами.

Недурно иметь обустроенный офис
И нежно хамить неурочному гостю;
Нетрудно облом трансформировать в повесть,
И глядя на псов, не обглаживать кости.

Приятно вводить людей в медитацию,
Сметая хандру волевым наслаждением;
Непросто из боли извлечь информацию,
В озноб не ввергая своё окружение.

Удобно считать, что важны только нужные,
Не погружаясь в тревожные таинства;
Несложно понять, что просты лишь снаружи мы,
А внутри – как миры, не познавшие равенства.

Приятно себя выдавать за посредника,
За редкую душу, гуру, и жать почести;
Досадно метаться по дому в переднике,
Осознавая, что нет славы в отчестве.

Отрадно владеть виртуальными флангами
И в новых объятьях не править желания;
Непросто озвучивать душу фалангами
И в буре страстей обретать надеяние.

Приятно искать упоения в опциях,
Имея десерт или виски с содовой;
Опасно теряться на грани пропасти,
Когда не спасает ни крик, ни «сотовый».

Непросто терпеть фанаберию улицы
И из тоски извлекать философию;
И лишь на спине невозможно сутулиться,
Когда гравитация круче профиля.

Престижно считаться мерилom истины,
Но нет никого, кто б себя не учитывал;
И странно, что в этом мире артисты мы,
Но только сюжеты Земли не прочитаны.

Там, где нас нет...

Там, где нас нет – не боятся потерь
И дышат теплом земли;
Там, где нас нет – поют о любви
И не считают рубли.

Там, где нас нет – плавно плещутся волны
И тонет в бокалах закат;
Там, где нас нет – видят место под солнцем
И держат свободу в руках.

Там, где нас нет – занимаются делом,
В умах обретая твердь;
Там, где нас нет – играют в войну
И верят в лёгкую смерть.

Там, где нас нет – не сжигают мосты,
Вращая в судьбе чистоган;
Там, где нас нет – всякий флирт —
как ламбада,
И всюду – гашиш да туман.

Там, где нас нет – не ломают интриг
И шарм оживляют как порох;
Там, где нас нет – не меняют формата

И гасят счета форс-мажором.

Там, где нас нет – занимаются делом,

Из мук выжимая смех;

Там, где нас нет – всякий жест это касса...

Любимая, спи; в этих сметах нас нет

Деньги

День.

По взвинченным думам вращается спрос.

Тон.

Время – в запасе. Движение. Мир прост.

Дань.

Тотализатор запущен в прогресс.

Стон.

Хроника драм обращается в пресс.

Грань.

В регламентах – чистка, в умах – Вавилон.

Блеф.

Плывут чудеса из туманных времён.

Бум.

Товарные песни шлифуют мозги.

Крах.

Тонут в интригах дары и долги.

Роль.

Гейшевым телом владеет секрет.

Торг.

Чековый код размыкает запрет.

Пир.

Плавится шарм в фейерверке страстей.

План.

Проблемы сметает протектор идей.

Долг.

Пули осели в горячих телах.

Клан.

Скальпель магичен; свобода – в руках.

Фарс.

В аттракцион превращается бал.

Счёт.

Шедевры – по курсу, модели – на банк.

Боль.

Слепая любовь запеклась на устах.

Взгляд.

Весна расплескалась в забытых глазах.

Шанс.

Горечь в груди печатает след.

Транс.

В ушах – гул, в ладони – хлеб.

Реверс

У каждой медали – две стороны,
Две жизни и два лица;
И если одна – словно песня весны,
Другая – секретный фасад.

Когда вездесущая действием горит,
Обратная – сна печать;
И та, что наружу – всегда говорит,
А скрытой велит молчать...

У всякой природы – две стороны,
Два голоса, две борьбы;
Но, чтоб ни случилось – они верны
Единству судьбы.

Одна не имеет ни стен, ни завес,
Другая – как тайный джинн;
Но, стоит почуять простор в голове —
И путь – лишь один.

Соблазн

Он скроён из интриг,
он летит сквозь табу;
Он не ведает бед,
проникая в толпу.

Он шлифует себя
там, где все – как один,
Он идёт напролом,
чтоб не ведать руин.

Он закручен игрой,
в нём поёт колесо;
Он шифрует свой путь,
если блеф – налицо.

Его жертвы гибки,
точно кошки в ночи;
Он их кормит с руки
и свивает в плющи.

И выносит вперёд
золотая стезя,
А тоска не страшна,
где бояться нельзя.

Где ни уз, ни друзей —
там гудит беспредел;
Но хранитель судьбы
навсегда улетел.

Пыл исходит на пепел,
судьба – Фазтон;
И на экстренный случай —
секретный патрон.

Он спокоен и крут,
как законченный бред,
Чтоб никто не спросил,
в чём значенье побед.

Стратегия духа

На улицу выйдя, смотри, зыркай в оба:
Нет ли поблизости шлюх и бомжей;
Ибо они просекают на пробу
Энергию нужных – открытых людей.

Бывает и проще: гуляет прохожий,
А сам так и рыщет, кого б подвампирить;
Другой же – как тихий маньяк из Камбоджи,
Пронюхает дозу халявы, и стырит.

А есть и другой уникальнейший метод:
Сидят за столом кореша и подружки,
И кто на подсосе – страдает умело,
Чтоб сил поднабраться в уютной пирушке.

Но есть и похлеще дела в этих сферах, —
Когда полноценный гудёж, да с приплясом,
Найдётся всегда не имеющий меры,
Вот тут-то его поимеют всей массой...

Однако бывают и круче ловушки:
Когда подчинённый напротив патрона
Себя ощущает тупицей Петрушкой,
И не постигает энергоурана.

Но есть и ещё понахрапистой тяга,
Когда подзаправка в толкучке, на нервах;
А те, кто мудрей – разговором во благо
Имеют свой допинг – добавку энергий...

Но как происходит всё это? А просто:
От них отделяется хваткий флюид
И тут же цепляется чутко и остро
За хавку энергии, – душ общепит.

И этот паскудный шпион раздербанит
Невинного лоха, жующего чипсы,
И он возвратится домой как из бани,
В которую сток провели трубочисты.

Иной тут же спросит: «А как защититься
От этих диверсий, швыряющих в жуть?»
Спокойно! У нас ведь не морды, а лица,
А значит, и в теле не тяжесть, а суть...

И суть эта вольно себя проявляет,
Когда, например, созерцаешь зарю;
Как плавно и вольно сиянье играет!
И вот – я уже не томлюсь, а парю.

И крылья мои для подонков незримы,
Их тварям голодным никак не понять;
Я вижу чуть больше, чем принято ими,

Поэтому знаю, кого объезжать.

А если упырь вдруг упёрт, как шлагбаум, —
Включаем энергию внутренних сил,
И этой вот мощью вампира сшибаем,
И он понимает, как скучен debil.

Всё просто, ничуть не сложнее, чем в Онлайне
Всё лайкать подряд и пьянеть от кумира;
Одно лишь условие здесь: в тонком плане
Должна быть защита – отвязка от мира.

Нега

Скрипка взыграла нервами
скандально и вольно...
Мысли рассеялись первыми,
блажь пала застольно.
Зал отрезвел на скорую,
шик вздыбил дымку;
Имидж устал быть опорой
без передыху.
Дрогнул ажур, сплин вышибло,
вспыхнули чувства...
В мир, заболевший крышами,
дышит искусство.

Пир

Тебя томит угрюмый быт,
А раздраженье гасит лира;
И ты гудишь в игре судьбы,
Меня трепетных кумиров.

Тебя пьянит жеманный лад,
На одиночестве играя,
И из золы восходит сад,
Плодами душу сокрушая.

Есть упоенье в голытьбе —
По лицедейству – обнаженьем!
Ну а тоска – всегда в себе,
И снова дни – как пепел в пене.

Заманчив жертвенник мечты,
А для иных – интим без края;
Но дышит боль из маеты,
Ни мук, ни масти не меняя.

Ты бьёшься птицей голубой
В дыму пленительного пира...
И упиваются тобой
Неутолимые кумиры.

Страсть

Слов не бросая на ветер,
Хочется петь и плакать;
Жил-был на белом свете
Хлопец, любивший мякоть.

Был он не жлоб, не барин,
И не жуир с излишком;
Просто совковый парень, —
Тот, что учён по книжкам.

Облик держал по стилю,
Жил без цепей на вые;
Девки его любили, —
Все мы, как есть – живые.

Он отметал напруги
И разгрызал апломбы;
Не допускали влаги
Глаз лобовые помпы.

Как-то его я встретил,
Душу умыв тоскою, —
Он куропатками бредил
И лопотал про жаркое...

И на сезон отстрела
(Ценишь ли жизнь, охотник?)
В воздухе боль закипела,
Плоть щекоча до икоты...

С небом – игра не в прятки,
Дичь не меняет крова;
Осень дымила сладко, —
Горечь дышала кровью...

Но через твердь и слякоть
Жизнь обретает меру;
Хлопец, любивший мякоть,
Как-то почувял нервы.

И тошноты не выдав,
Страсть превратилась в будку...
Просто он вдруг увидел,
Как умирала утка.

Скрипач

Упругий смычок встрепенулся по жесту,
И раненый мир обнажился в глазах...
И в струнах разъяв роковое блаженство,
Мятежная скрипка оплакала зал...

Судьба вакханальных прелюдий банальна,
Гудящий кабак отуманил печаль;
И звон, оживляющий ближних и дальних,
Весельем наполнил бокалов хрусталь.

Проста клиентура, душе нужен праздник,
Играет скрипач, убажывая гостей;
Фортуна оценит богатых и разных,
И Муза – в купюрах, а мастер – ничей...

Сцена, ты – власть безымянной богемы,
Верен гармонии твой фаворит;
Олихорадив застольные темы,
Вольная музыка в венах гудит.

Композитор

Он пишет чувствами оркестра
Всепроникающую быль;
Он правит звук не ради кресла,
В котором жизнь тиха, как пыль.

Он собирает свет в аккорды,
Круша апломбы на ура;
Его желанья жгут на форте
И в голове шалют ветра.

А под ударами каданса
Рассудок рухнул, не дыша...
И из немислимого транса
Выходит вечная душа.

Писатель

Альтернативный слог
Делает бедных богатыми;
Только, сбивает с ног
Литературная каторга.

Вместо свечи – звезда,
Вселенная влита в глазницы;
Завтра придут сюда,
Чтобы от быта забыться —

Свежие, стойкие, праздные,
Старые, новые, разные,
Люди полужнакомые,
Гости полузаконные.

Будьте хмельны, бездельные,
Будьте любезны, похмельные,
Будьте хранимы, верные,
Будьте верны, известные.

Но под тоски булыжником
Сердце рыдает и мается;
Чувства поделены с ближними,
Только тоска не ломается...

Утро – награда терпению,
Праведник не одинок:
В душу тепло откровения
Выплеснул вольный восток.

Поэт

К чему поэту лекаря?
Он жизнью болен;
И в дар ему лады парят
От колоколен.

Он нищ, как пёс, но вынес Бог —
Открыл дороги,
Чтоб не забыл среди забот
Души тревоги.

Надменный босс остолбенел:
«И смех, и слёзы;
Ну что за блажь – ни стен, ни дел,
А только грёзы?..»

Что за восторг – плодя долги,
Дробиться в рифмах
И вырываться из тоски
Похмельным хрипом?»

Ответил мальчик Небу в лад:
«Вы, дядя, – дурень;
Поэты сердцем говорят
И нежат бури.

Ну а тоску не перегрызть
Звериным толком,
Когда в очах сияет Высь
И млеют волки.

Как скрипка предана смычку, —
Поэт жив Небом...»
Душа повышибла тоску
И в сердце – нега.

СЫН БОГЕМЫ

Сын богемы, играющий в тон Небесам,
Ты оваян свободой и отдан судьбе;
И беда не пройдёт по твоим временам, —
Ты душою – со всеми и сам по себе.

Ты в мечтах отворяешь сады и поля,
И из пепла восходят живые дары;
В этой битве за жизнь все приёмы стары,
Если надо – ты снова начнёшь всё с нуля.

Наготой – по шипам да восторгом – по льду
Ты плывёшь и гудишь, не студя головы;
А в очах – высота, и товар не в ходу,
И всё ближе стихия невинной травы...

Холод серых людей, ни кола, ни узды;
Это время любить, если боль метит след...
Ты горишь до конца по закону звезды
И в судьбе оживает бессмертный рассвет.

Шарм

Узда самоуспокоенья
Сильней вакханального жара
И хмель упоительной лени
Швыряет в мистерию шарма...

Сей жанр обнажён и отважен
В борьбе за Адама и Еву;
И переплавляются в жажду
Плоды чудотворного Древа...

Крутись, чумовая свобода,
Даря упоение драме;
В метаньях душа сумасбродна,
Пока не объята годами.

Я верю во всё дорогое
В краю беспредельного жанра, —
Я видел, как плачут изгои
Под небом осеннего шарма.

Искусство Дао

Свои по зову не приходят?
Чужие ставят на крутых?
Ликуй, душа, – ты на свободе,
Где нет ни мёртвых, ни живых.

Но равнодушие фатально,
И стоек имидж не всегда...
Храни себя в зеркальной тайне
И продвигайся как вода.

Вид на жительство

Усталость и блажь одолев,
Отсеяв реальность от снов,
Трезвеющий мир добывает свой хлеб
И крутит живое кино.

Оставь завоёванный быт,
Пройди по остывшей земле;
Смотри, сколько жемчуга возле корыт
И сколько железа в золе...

А время играет свой гимн,
И каждый оваян мечтой;
Раскуривай счастье, плыви из тоски,
Но трепет обуздан сумой...

Душа голосит по-иному,
А звёзды горят как всегда;
И сила дорог возвращает к родному, —
Туда, где огонь и вода.

Синдром медных труб

Он покрыл зеркалами родное жильё,
Он поставил надёжные двери;
Он просёк солидарных, отсеяв жульё,
И в судьбу безоглядно поверил.

Он кручинил ненужных, скирдуя бабло,
И напруги гасил «Ахтамаром»;
А в отвязке гремучую крышу снесло,
Но и дурь не колотит задаром.

И лова наугад мимолётный ажур,
Он желаньям дарил зажигање
И вкусил мимикрии от жарких натур,
Оглушив медным тазом сознание...

А потом он устал от пиров без причин
И ушёл в меланхолию транса;
А луна оживила горячку в ночи,
Узаконив синдром реверанса.

Эта жуть – как бальзам для сдуваемых крыш,
Только, мне это всё – по баяну;
Как ни бей себя в грудь – выше слов не взлетишь,
Только птицы поют без обмана.

Лучезарное эго

Он такой же, как все, – беззащитный и смертный,
И в любой крутизне заминирован страх...
А кому-то – в облом баснословные сметы,
И душе остаётся гореть на устах.

Он вгоняет в пиар даже личные чувства,
Выставляя страданья свои напоказ, —
Подзарядка от публики! Чем не искусство?
Ну а дальше – по плану: и бум, и Парнас.

Он желает фанатам спасенья от Бога,
И персты ставит веером – все при перстнях;
Лучезарное эго – большая подмога
Для движенья по курсу в незримых цепях.

Мне загадочно то, как мы любим легенды;
Кто вчера был кумиром, сегодня – штукарь.
А душа – вне игры, и её киноленты
Неизменно ясны, как проспект и фонарь.

А не лучше ли вникнуть – куда мы несёмся,
И озвучить живое биенье сердец,
Раскалённых от битвы за место под солнцем,
И в себе уместивших и скорбь, и венец?

Почему-то такое не очень-то катит
В этом мире, желающем жрать и блистать;
Но когда-нибудь Ангел прошепчет нам: «Хватит...»,
И взойдёт ураганом Вселенская рать...

Железная леди

Неприступная леди,
Томный взгляд с холодком;
Дух шаблонных трагедий
Не проникнет в твой дом.

За рулём «Мерседеса»
Ты сканируешь мир;
И твоих интересов
Не нарушит кумир.

Ты плывёшь по проспектам,
Как по грёзам – Ассоль,
Не меняя свой вектор,
Без поправки на боль.

И надёжные люди
Твой престиж берегут;
Только, что с ними будет,
Если рухнет их труд?..

Твой фасад предназначен
Лишь для важных персон;
И в тостах за удачу
Фокус притч запрещён.

Твой бой-френд крут и стоек
И в бою, и в любви,
Отстоит и укроет,
И настрой обновит.

И никто не посмеет
Отменить блажь затей;
Но в игре без отмены
Есть тревожная тень...

Неприступная леди,
Затуманенный взгляд,
Пронеслась вдоль трагедий
Без дороги назад.

Но её тормозами
Стал слепой форс-мажор;
Горечь вышла слезами
И открытым стал взор.

Словно сердце проснулось
В дикой гонке мечты,
И она содрогнулась
От сквозной пустоты...

От внезапностей больно,
И снобизм рухнул в шок;
Но она стала вольной

Как рассветный восток.

Стала чувствовать радость
И любить без причин;
И не нужно парадов,
Чтоб уйти от кручин.

Героиня гламура

Она жевала попкорн
И смотрела кино,
В котором каждый мотив
Похож на ход в домино.

И применяя сюжет
В осовелом быту,
Она пыталась пыл грёз
Превратить в красоту.

И каждый новый герой,
Приходя в её дом,
Играл шаблонную роль,
Чтобы напиться потом.

Она меняла игру
И кудри красила хной,
Вгоняла перлы в язык,
Летя в кураж с головой...

Она глотала «Мартини»
И вести со льдом,
Вникая в чистый контакт
Меж ключом и замком...

Но ни одна красота
Не станет жить как цветы,
В системе ценность – в ином,
И здесь банкуешь не ты.

И ни один ловелас
Не озарит, как Амур;
Кому – блаженство и свет,
Кому – бабло и гламур.

Она устала смотреть
Чумовое кино
И поняла: есть лишь мир,
В котором счастье – одно.

Сколько стоит билет
От мечты до Парнаса?
В нас – и сила добра,
И любовь без причин...

Утоляет ли сердце
Могучая касса?
Лишь вода знает путь
Без огня и руин.

Раба Мельпомены

Мадам, если это любовь, —
Зачем Вы идёте по краю
И, бурю во мне пробуждая,
В себе исчезаете вновь?

Мадам, если это печаль, —
Зачем, не отведав и чая,
Вы так приближаете даль,
В шептаньях одежды теряя?

Мадам, если Вы – навсегда,
Зачем говорить о свиданьях,
Вгоняя себя в ожиданья?
В песках не растут города.

И если Вам сладостен флирт,
Нужна ли бравада элиты?
Душа не бывает убита,
И лишь временами болит.

Мы выстроим быт по Фэн-шую,
Примерим виссон и меха;
Но что озарит голь стиха,
Когда пыл тоскою задует?

Мадам, если это судьба, —
Зачем Вы смертельно сквозная
И, как Мельпомены раба,
Такая моя и чужая?

ПОНТЫ

Он считал себя одним из крутых,
Он полезное искал только сам,
Он заучивал свой имидж, как стих,
И фиксировал устойчивых дам.

Он крутил баранку, как Бельмондо,
Успевая обыграть форс-мажор;
Он тянул интим, как виски со льдом,
Но не знал, что есть ещё и минор...

И въезжая в оголтелый расчёт,
Он хватался за приманку, как лох;
А в груди плясал холодный фокстрот,
Но от этого лишь глубже был вдох.

И пьянея от пленительных книг,
Он листал труды властителей дум,
И считал себя таким, как они,
Только слишком голосил тяжкий ум.

Он хотел казаться круче других,
И гостям дарил внезапный облом;
Но своя тоска не манит чужих,
И таланта не прибавит апломб.

Он в дебатах слышал только себя,
И в мечтах как супермен всё умел;
А легко ли шиковать не любя?
И его манил ажур новых тел.

И не слушая подсказок Судьбы,
Он всё чаще повторял букву «Я»;
Но, как водится, бесплодны дубы,
Даже если вся посадка своя.

Он заучивал свой имидж, как стих,
Он полезное искал только сам,
Он считал себя одним из крутых,
И сокровище отсеял, как хлам...

Правила тупика

Заходя в тупик,
Никого не обвиняй;
Будь как дома,
Накручивай шик,
Но никому не открывай.
Это аксиома.

Когда ж понесёшься вперёд,
Пробив тупиковую стену,
Как беспардонная фура,
Не будь оголтелым, —
Закрой за собою проход
Той же структурой.

Душа и карьера

Она чтила стиль, как типичная леди,
Имела доход и приличный офис,
Но, опьянённая статусом «профи»,
Не отделяла зёрна от плевел.

Её волновали оккультные тайны,
Как, впрочем, и всех, шлифовавших карьеру;
Реально ж она в небесах не витала,
Жила как умела и чуяла меру.

Ценила подруг и соратников дела,
Даря понимание нужным и важным,
Чеканила имидж изяществом тела
И квоту вниманья делила не с каждым.

Её привлекали персоны богемы,
Вальяжные мэтры и перлы искусства,
И всякий анонс пропиаренной темы
Она принимала заученным чувством.

И в томном пылу дорогих вечеринок
Она постигала значенье актрисы, —
«Вся жизнь – лишь театр...»
И любой фотоснимок

В системе контактов фиксировал визу.

Но в жизни игре не бывает отмены,
И если вошёл – то отказ невозможен;
Бывает, уходят в запой супермены,
Бывает, и гениям статус положен...

И леди, идущая в ногу с системой,
Внезапно тоску ощутила по чувствам, —
По тем, настоящим, что сносят все темы
И кровь ускоряют живучим искусством.

И вырвав себя из цепного респекта,
Она вдруг разверзла дремавшую силу...
И, словно река без цепей интеллекта,
Гармония душу её утолила.

Сила наречия

Паренёк ругался матом,
Крыл и малых, и больших;
Грел в себе неадекватата,
Мат внедрял в ядрёный стих.

Воздух матом бил повсюду,
Кайфовал от шалых слов,
Будоражил узы блуда
И пижонился как лох.

А потом лишился речи,
И постиг внезапный транс...
И увидел мира вечность,
Как негаснувший экран.

Там деяния роились,
Чувства, мысли, голоса,
И слова друг друга били,
Словно тешилась гроза.

Только странное течение
В бездну шло стезёй без виз,
Точно дикое влечение
Тот поток тянуло вниз...

И увидел тот парнишка
Мир, где всё диктует брань,
И ненужная мораль —
Как захлопнутая книжка.

Там никто ни с кем не дрался,
Мерк любой во мраке взгляд,
И никто не озарялся, —
Всё гасил ударный мат.

Дух высасывала бездна,
И держала всех в узде
Безотказно и железно,
И жирела на беде.

Души петь пытались тайно,
Чтоб разъять цепную муть,
Но незримо и фатально
Голоса срывались в жуть.

Эта бездна расширялась,
Проявляя суть узды:
Мрачных сущностей орава
Обращала в брань лады.

И никто не мог до срока
Дух от пут освободить, —
Ярый гнёт слепого рока

Принуждал пути забыть.

И парнишка содрогнулся
От таких чумных оков,
И внезапно окунулся
В дивный омут чутких слов.

Те слова спасеньем были
Для пропавших и больных,
И шальные твари взвыли,
Свет почуяв от живых...

И свободу постигая,
Души пели гимн любви;
Ну а сфера та шальная
Бранью крыла тех, кто взвит.

Только мат уже не трогал
Ни пропавших, ни живых;
Просто мрачная дорога
Потеряла визу ввысь.

И парнишка тот беспечный
Вдруг запел без матерщин;
Это кровное наречье
В нём раскрыло дар души.

Как распознать шарлатанов

У шарлатанов есть влечение к престижу —
Целенаправленно использовать слова,
Чтобы других принизив, стать самим повыше,
Внушая всем, что только их стезя права.

Натура без данных

Мадам без лица и фамилии
В Онлайне кропала стихи,
Тащась, как Левша от блохи,
Как если бы грант посулили ей.

Рифмуя свои ощущения,
Она постигала суть роз,
Себя обжигая томлением
И вспышкой бунтующих грёз.

Ей нравилось быть обожаемой
Фанатками с патокой фраз;
И с тоном, почти осязаемым,
Она постигала экстаз...

Как странно вживаться в Офелию,
Играя без глаз и без губ,
Себя озаряя доверием,
Чьё действие – не для Гекуб.

Случались, однако, и казусы,
От коих бы спятил Пегас;
И дама, как тол, безотказная,
Муар обращала в каркас.

И мерно скрипя всеми нервами,
Даруя Онлайну ликбез,
Она шикавала манерами
Натуры, дремучей, как лес.

А тайна всегда притягательна,
Она окрыляет мечту;
Но самость, что всюду влиятельна,
Вгоняет мозги в маету.

Такие вот выдались пения
В Сети виртуально шальной;
Нужны ли ей стихотворения?
Ей ближе расклад ролевой.

Устал изумленьем томиться я,
Поставив слова на места:
Когда оживают амбиции,
Теряется вся красота.

Виртуальный тролль

Он безымянный и безликий,
Он – просто виртуальный тролль;
Он не штудирует великих,
Ему плевать на фейс-контроль.

Он кропотлив и односложен,
И лексиконом ядовит;
Его чужая радость гложет
И свет идей томит и злит.

Он прячет суть под хитрым «ником»
И млеет в нём, как тварь в манто,
Дырявя душу вольным кликом
И становясь как решето.

И запотев от шалых реплик,
Он ловит кайф, как наркоман...
И обживает странный трепет —
Дебилизации капкан.

Люди

Есть люди, взлелеявшие комплимент
И вечно крутые, как памятники;
Есть люди, использующие момент,
И действующие, как маятники.

Есть люди, ведомые криком «Ура!»,
И те, кто не хочет светиться;
Есть вольные пахари и мастера,
Естественные, как птицы.

Притча про Осла

Жил на свете Осёл, он любил погулять,
Пощипать ячменя на халяву,
Повалиться в траве, позевать, помечтать,
И придумать большую забаву...

И однажды его осенила мечта —
Стать крутым без хлопот и сражений,
Чтоб иметь уваженье и хваткой блистать,
Кайфовать и не ведать лишений.

Он хоть был и ослом, но с мозгами дружил,
И приняв озарение в разум,
Навигатором пастбищ себя объявил,
Заодно заклеив скотобазы.

За благие позывы – поклон и респект,
И зверушки к Ослу потянулись;
Но водилось ещё и зверье без опеки,
А такое – не хавка в бауле.

И смекнул предводитель: быть мудрым важней,
И он стал толерантен и мягок,
И зверью предложил часть хороших полей, —
Хватит всем и кореньев, и злаков...

Что волкам до того? Им и лес – как жнивье,
Ну а байки – забава для нищих;
И дошло до Осла: каждый чует своё,
И находит-таки то, что ищет!

И от дум оголтелых Осёл возмужал
И слегка помутился рассудком:
«Жуть прошла стороной... Ну а кто правит бал?
Здесь зависимы все от желудка...»

Он валялся в траве и смотрел в небеса,
Где летали весёлые птицы;
Что-то пели они, и в живых голосах
Был вопрос; и вожак стал томиться...

И подумал Осёл: «Нужно их припахать —
Этих птах, что поют и порхают;
Что за польза от них? Их язык не понять,
А на пахоте прок и от лая...»

И он стал призывать лошадей и быков
Пресекать дармовое веселье;
И пришлось погружаться в деянья козлов,
Что гребут урожаяи, не сея.

И клеймил он ленивых: – Торчите в мечтах,
А за вас чужаки здесь ишачат!..
Невдомёк ему было, что в этих делах

Коноводят рогатые мачо...

«Что ни день, то разборка... Ну что за буза —
Бить копытом и ставить на стадо?
Для тупых – тупики, ну а вольным – стезя;
Есть идея, она – то, что надо...»

Так кумекал Осёл, просекая пути,
(Он уже обалдел не на шутку)
А покой – в колее, лучших пут не найти,
Если быть назидательно чутким...

И он начал вещать про загробную жизнь:
– Этой доли никто не минует!
И врага – без суда на рога, на ножи!
А ленивых кнуты облюбуют.

И в себе ощутив доминанту скалы,
Он крепчал и мозгами, и мордой,
Говоря: – Здесь достойны любви лишь ослы,
Остальные же – низшего сорта.

Тут Осла понесло, и пошёл он чудить —
Сочинять грозовую сатиру;
И его ишаки стали больше любить,
Как никак – подарил голос миру.

Но и этого мало, – Осёл дал понять,
Что способен не только на байки,

И в округе своей стал ослов собирать,
Призывая громить злые шайки.

Тут допёрло до тех, кто на это пошёл,
Что с волками ослы не воюют;
Как и водится, всякому зверю – свой дол,
И вожак напрягался впустую.

Сумасбродство – как мыло, и скользок нахрап,
Наорался – и в сено, в отвязку...
А зверьё – начеку, и упруга мощь лап;
Как не вспомнить тут важную ласку?

– Вы владеете всем! Вам хвала и почёт!
А уродов мы враз обуздаем!
Так витийствовал шалых премудростей мот —
Тот Осёл с языком краснобая.

Всё закончилось мирно, Осла отсекли
От угодий – ушёл он за нивы...
И поют Небеса о свободе Земли,
Чьи надежды Вселенной хранимы.

Выпрямитель извилин

Он смаковал реальный шок,
Томясь облавой дум недобрых,
Любил уход воды в песок,
И не притягивал подобных.

Ценил Монтеня, в долг не брал,
Играл в бильярд, писал рассказы,
Сбивал истому в мадригал,
Но не испытывал экстаза.

Ядрил шарадою кураж,
Внедрял экспромт в азы искусства,
Чеканил фрондою типаж,
И не транжирил всеу чувства.

Искал в Сети альтернатив,
Сгоняя самости излишки,
Бывал нахрапист и глумлив,
Но троллинг лопался пустышкой.

Душа – не волк, и не птенец,
Порой сама себя не знает,
Пока не взвоят, наконец,
И пустоту не обласкает.

Одним свобода – тяжкий труд,
Другим – отрада в темпе вальса;
Но вряд ли кто торчит от пут,
И наш герой с цепи сорвался...

Менял намеренья, пути,
Гасил хандру «Наполеоном»,
Желая статус обрести,
Чтоб не плодить идей палёных.

Но не раскрыв себя ни в чём,
Он тяжелел в бреду сарказма,
И им гасил любой облом,
Смакуя имидж Камикадзе.

И всё ж обрёл он свой талант,
Вкусив реального прогресса,
Когда ему без предоплат,
Нужда вернула ум на место.

Шебутные прогулки

Он любил шебутные прогулки
И толпу, что сшибает все планки,
Обожал неостывшие булки,
Но не прочь был погрызть и баранки.

Он по-своему видел Россию
Из заплаканных окон, свои же
И дожди пробуждали стихию,
От которой все шорохи ближе.

И врасплох обрастая сюжетом,
Он испытывал душу на звёздность,
И всеобщим уважением согретый,
Смаковал революцию мозга...

И к Отчизне опять обращаясь,
Он стучался в неё, как ребёнок,
Как школяр, обнажающий шалость,
Вопреки однозначным законам.

И ему открывалась Россия,
Доверяя святыне надежды;
И душа нараспев голосила
О стране, поднимающей вежды...

О народе, великом и странном,
И о том, как его обманули;
О сознании, что так покаянно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.